

Звяк!

Она почувствовала, как холод пробежал по ее лицу. Канна распахнула глаза.

— Юная леди, что Вы делаете, Вы, почему не встаете?

Все еще чувствуя сонливость, Канна очнулась ото сна и моргнула.

Первое, что она увидела, был высокий пестрый потолок и белый шелковый навес.

‘Я вправду вернулась’.

Это не Корея. Это ее спальня в особняке Валентино.

Проклятье, какая же неудача!

‘Но что у меня сейчас на лице?’

— Юная леди, проснитесь! Вы что, не слышите меня?

Она словно на войне.

Увидев у кровати служанку с вазой в руках, Канна осознала, что произошло.

Служанка обливала ее лицо водой из вазы, стягивая одеяло и нанося пощечины Канне – или, скорее, ‘Чжу Хве’, дабы разбудить.

До сих пор Чжу Хва безропотно подчинялась всему и подвергалась жестокому обращению.

Просто чтобы хорошо выглядеть в глазах герцога.

Горничная уже давно работает на семью Валентино. Она думала, что если начнет противиться служанке, то о ней пойдут дурные слухи.

Так что Чжу Хва терпела все ее выходки.

‘Ли Чжу Хва, ты действительно глупа’.

Канна протерла мокрое лицо рукой.

— Ты, как тебя зовут?

Что за неожиданная реакция? Горничная выглядела пораженной.

‘Конечно, я знаю ее имя’.

В памяти Чжу Хвы, которая жила в теле Канны, всплыло имя служанки — Мэри.

Ей около 40 лет, она уже очень давно работает на семью Валентино, и она завоевала доверие в поместье.

— Меня зовут Мэри Голдэн, юная леди. Вы что, совсем забыли об этом? Что у Вас с памятью?

Мэри сразу же ответила и начала предъявлять претензии.

— Прекратите нести чушь и немедленно вставайте! Пора приветствовать хозяйку!

Приветствие... У нее на мгновение заболела голова. Поприветствовать, значит.

‘Совершенно верно. Теперь, когда я подумала об этом подробнее, мачеха герцога Валентино тоже живет в этом особняке’.

Джозефина, мачеха нынешнего герцога Сильвиена.

Она сказала своей невестке Канне, что та должна здороваться с ней трижды в день. Каждый завтрак, обед и ужин.

‘Это безумие. Если бы это была Корея, это не имело бы смысла’.

Однако Чжу Хва слушалась и подчинялась во всем. Потому что когда-нибудь это могло бы привлечь внимание Сильвиена.

Но сейчас она не собирается поступать как Чжу Хва.

— Я никуда не пойду.

— ...Простите?

— Я не собираюсь с ней здороваться.

— Юная леди, о чем Вы говорите?!

— Кто юная леди? Я — герцогиня Валентино и хозяйка дома. Ты должна называть меня госпожой.

Служанка Мэри застыла на месте. Казалось, она не верила собственным ушам.

Это было совсем не похоже на 'Канну', всегда пытающуюся завоевать любовь других с улыбкой на лице.

'Да что с ней такое? Может, она съела что-то странное?'

Вскоре после этой мысли Мэри подавила усмешку.

Она ведет себя как аристократка.

Но никто не относится к Канне как к благородной девушке.

А кто такая Канна?

Она ничтожная герцогиня, с которой не обращаются как с леди даже ее собственный муж, герцог Валентино.

Дело было не только в нем.

У Канны черные глаза и черные волосы — символ 'Черного тумана'.

Давным-давно внезапно появившийся Черный туман поглотил и уничтожил весь Юг королевства.

Из-за зловещего цвета Канна с детства подвергается презренным взглядом и критике людей. Даже ее семья обращалась с ней, принимая ее за мусор!

— Хозяйка этого дома — леди Джозефина. Она для меня единственная госпожа.

Если горничная оскорбит ее подобным образом, она будет только смеяться и унижать. Как и то, чем она занималась все эти годы.

Конечно же, Канна ничего не сказала.

Глядя на нее, она вдруг протянула руку.

— Отдай ее мне.

— А?

— Вазу. Осталась ли в ней вода?

Канна взяла вазу у Мэри и проверила, сколько воды осталось внутри. Тогда.

Звяк!

— Ты, наглая тварь.

Кап. Кап.

Капли воды стекали с лица Мэри.

Несмотря на то, что ее лицо мокрое, Мэри до сих пор не осознавала, что только что произошло.

Нет, скорее, она не могла в это поверить.

— Тебя нужно наказать. Ты, там, принеси мне кнут.

Канна сказала другой горничной, наблюдавшей за всем происходящим за дверью.

Испуганная горничная не знала, что ей делать, поэтому Канна повысила тембр голоса.

— Почему ты стоишь на месте? Ты тоже хочешь, чтобы и тебя выпороли? Если ты не принесешь его прямо сейчас, сначала тебя отхлещу!

— Д-держите!

Несколько мгновений спустя, взяв принесенный служанкой хлыст, Канна приказала Мэри, все еще стоявшей неподвижно.

— Обнажи свои икры.

Лицо Мэри помрачнело.

Как она посмела это сделать! Она не может поверить, что Канна способна так поступить с ней, с той, кто долгое время служит Валентино!

— Что Вы себе позволяете, юная леди? Вы что, забыли, кто я?

— ...

— Я уже давно работаю в этом особняке, к тому же хозяйка мне доверяет...!

— Горничная.

Холодно оборвала ее Канна.

— Наглая служанка, облившая водой лицо своей госпожи. Вот кто ты, Мэри.

— Это...

— А учить манерам такую служанку приходится мне, герцогине Валентино. Я обладаю властью, а не ты. Теперь же покажи мне свои икры.

— Но... но...

— Если ты этого не сделаешь, я выпорю другую служанку. Кроме того, дворецкий должен нести ответственность за отсутствие должного обучения горничной.

— ...!

— Тебя выпороть одну? Или ты хочешь, чтобы все служащие в этом особняке тоже вкусили удар кнута?

Лицо Мэри помрачнело.

Даже другая служанка, принеся хлыст, смотрела на них с глазами, полными страха.

Через мгновение Мэри дрожащими руками приподняла юбку.

‘Она напугана’.

Разумеется, неожиданно Канна ведет себя иначе, будто ее подменили.

И теперь она собирается ее выпороть. Этих мер хватит, дабы навести на горничную страх.

Канна наклонила голову и уставилась на Мэри.

Этого достаточно, она позволит просто слегка коснуться тела...

Она надеялась, что именно так поступит Канна. Но.

— Когда ты кого-то наказываешь, обязательно убедись, что заявила о своем превосходстве, Чжу Хва.

Она никогда ничего не теряла и ни в чем не проигрывала, слушая свою маму, так что и на этот раз она последует ее совету.

Канна подняла хлыст и ударила служанку по икрам.

Хлыст!

— Ах!

Это был только первый удар, но он уже причинил невообразимую боль.

На икрах Мэри нарисовалась красная линия.

Ее тело дрогнуло от резкого и внезапного удара.

Хлыст!

— А-а-ах!

Второй удар оказался более болезненным. Потом третья плеть.

— Я-я ошиблась! — она признала свою ошибку.

Мэри потерла руки, пока Канна опускала хлыст.

— Но почему? Что ты сделала не так?

— Я... я осмелилась вылить воду Вам на лицо...

Канна усмехнулась.

— О, еще не все. Ты плохо обращалась со мной все это время, я права?

Ли Чжу Хва. Люди считают ее веселой дурочкой и насмеваются над ней.

Сколько бы над ней ни издевались, она только изображала натянутую улыбку.

Если на червя наступят, он должен извиваться, иначе его убьют без боя.

Это навеивало о былых временах... до того, как ее тело стало одержимо Чжу Хвой.

— Я... я ошиблась, юная леди.

— Юная леди?

Мэри вздрогнула, когда Канна наклонила голову.

— Н-нет! Госпожа! Я ошиблась, госпожа! Я больше никогда этого не сделаю.

— Не стоит. В следующий раз, когда ты будешь вести себя дерзко и нагло, это не закончится только тремя ударами.

Канна бросила кнут и махнула рукой.

— Убирайся с моих глаз.

Мэри всхлипнула.

Ее плечи опустились, будто она чувствовала подавленность, но, несмотря на это, от ее уходящего вида исходила атмосфера, полная враждебности и злости.

'Видимо, трех ударов недостаточно'.

Когда Мэри ушла, Канна вздохнула и села на диван.

Чжу Хва. Чжу Хва.

Ли Чжу Хва...

'Ли Чжу Хва. Я создала для тебя хорошую жизнь'.

Она училась в престижном университете, стала врачом и начала встречаться с прекрасным парнем.

'А ты сделала мою жизнь только ужаснее'.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104334>